

аспект: Наук.-метод посібник / Л. Калініна, М. Лукашевич, Н. Островерхова та ін. – К.: ПП „Компанія „Актуальна освіта”, 2000.

6. Шукевич Ю. Структура творчої педагогічної майстерні // Фінансовий ліцей. Шлях довжиною 5 років. – К.: 2001.

7. Дзежговська Д. Навчання вчителів. – Львів: Літопис, 2002.

На основе анализа особенностей деятельности руководителей общеобразовательных учебных заведений определено пути улучшения их подготовки в системе высших учебных заведений.

On the basis of analysis of activity features of leaders of general educational establishments the ways of perfection of their preparation in the system of higher educational establishments are certain.

Яскула Сильвия

ОБЩЕСТВА В НОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Появление и использование новых информационно-коммуникационных технологий почти во всех сферах жизни явилось причиной общественных изменений и появления нового общественного типа, так называемого информационного общества [3]. Эти изменения происходили параллельно со сложными общественными, экономическим, культурными и психологическими процессами, в следствии которых, кроме всего прочего, наступил разрыв традиционных связей и дезинтеграция традиционного общества, которое характеризовалось постоянством, неразрывностью и иерархией.

В настоящее время члены традиционных обществ оснащены современными средствами коммуникации, входят в общественные отношения, в которых взаимодействия становятся поверхностными и изменёнными в следствии использования технологических инструментов. В результате этих процессов наблюдается изменение ценностей и целей обществ. Это изменение происходит через индивидуализм, децентрализацию и упрощение иерархии в

разобщённом обществе. Новые технологии создают среду, в которой исчезает чувство точно определённых общественных связей, что ведёт к описанному исследователями информационного общества социальным изменениям, названным термином „потерянные общества” [15, 159]. В информационном обществе время, пространство и место теряют свою сущность, в том числе касающуюся натуральной среды, а также уменьшается значение непосредственных связей и непосредственной коммуникации. Значительно меняется роль общественных организаций, структур действия, самоидентичности, культуры, языка или способа поведения. Новые средства массовой информации, а прежде всего Интернет, создали новый тип отношений между участниками виртуального общества. Несмотря на негативные явления, такие как фрагментаризация или углубление социальных различий, при создании виртуального общества, с самого начала своего существования они имели огромное влияние на социальные и образовательные структуры, культуру и демократические процессы через средства массовой информации [9].

Появление виртуального общества, а что из этого следует, новой формы сосуществования между обществами и средствами массовой информации, ведёт к новой формулировке самого понятия общественности. Появляются новые чувства общности единения; при этом понятия времени и места теряют своё значение. В этой ситуации особо необходимым является новое понимание и новое значение информационного пространства, которое становится всё более сложным целым взаимодействий. Кроме того, оно приобретает новую ценность. Это касается также функций, связывающих реальный и виртуальный, индивидуальный и общественный, прошлый и создающийся миры. Понимание этого явления требует разных концепций реальности [9] основанных на многих науках и методологиях. Следующим трудным моментом является её определение, т. к. термины, которыми мы пользуемся сегодня, появились в несуществующих в настоящее время условиях; а их использование для определения пространства, в котором мы существуем, может иметь только метафорическое значение. Насколько попытки определения этого понятия могут сузить взгляд на то, что по-настоящему является новым и нетипичным сегодня,

настолько понимание сути явлений и процессов, происходящих в них, позволяет увидеть перемену их прежних ролей и функций, а также создать новые формы самоидентичности как индивидуальной так и коллективной, а также новых форм этничности.

Современное информационное пространство

Пространство, в котором происходит процесс передачи информации, существует так долго как существует сам процесс коммуникации. Но само понятие „информационное пространство” является довольно новым. Чаще всего его связывают с появлением и развитием новых *информационно-коммуникативных технологий*, в особенности Интернета. В более узком значении этого слова оно существует в документах Евросоюза. В них определены направления по созданию единого Европейского информационного пространства в соотношении с цифровой конвергенцией [10]. Но всё-таки нельзя сводить взгляды на современное информационное пространство только к технологическому аспекту. Следовало бы также рассмотреть его с более широкой перспективы: со стороны его общественного, педагогического или аксиологического значения.

Современное информационное пространство, в котором информации передаются, преодолевая многие традиционно понимаемые границы, выходит за рамки категорий физической отдалённости от её носителей, а сама информация создаётся в процессе взаимоотношений и воздействия многих субъектов, становясь частью динамических, а часто виртуальных и, в значимый способ „ставших нереальными”, процессами коммуникации. Метафорика этого пространства изменяет его обычное понимание, т.к. его невозможно определить параметрами, используя при этом исключительно физические категории.

Та новая идея современного пространства требует от нас поисков ответа на вопрос, на каком качественном уровне и количественном изменении мы находимся в настоящее время? Определённый взгляд на эту тему нам может дать сравнение информационного пространства в классическом и современном понимании, которое переносит его в виртуальное пространство, а

значит в такое, которое в большой степени поддаётся *детерриториализации*.

Таблица 1

Отличия информационного пространства с точки зрения классического и виртуального подходов.

	ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО	
	В КЛАССИЧЕСКОМ понимании	В ВИРТУАЛЬНОМ понимании
1.	место	
	информация всегда связана с местом её появления ,получения или хранения	информация не находится в каком-либо особенном месте, с которым мы должны её идентифицировать
2.	время	
	мы можем получить информацию в определённое или временно определённое время	доступ к информации возможен вне однозначно определённого времени, которого можно и не заметить; многоразовая доступность на желание получателя
3.	форма присутствия человека	
	требуется физическое присутствие человека	<i>телеприсутствие</i> , человек подключён к механическим устройствам, его присутствие не является непосредственным
4.	пространственные границы возможностей человеческого воздействия	
	точно определённое физическое расстояние элементов, пересекающих границы, связанные с традиционными транспортными средствами и движением информации	экстериориальность, границы пространства независимы от физического, материального и природного пространства, в котором мы существуем
5.	расстояние	
	покорение пространства на длительное время в современной истории основывалось на уменьшении физических и технологических барьер, преодолевания расстояний	способность физического преодолевания расстояний потеряла своё значение
6.	транспортирование(телепортация)информации	

	ограниченная возможность переноса информации с одного места в другое	современное информационное пространство является сильнейшим орудием, которое позволяет быть независимым от местных, контекстуальных и физических ограничений, систематически возрастает возможность переноса информации с одного места в другое или высылание её одновременно в несколько мест
7.	способ доступа к информации	
	обусловлен физическими свойствами места и возможностью движения между ними	возможен доступ из разных мест, а способы являются разными, дополняющимися в зависимости от его коммуникационных и технологических компетенций человека
8.	правила отбора информации	
	коммуникационные	альтернативные
9.	передача информации	
	пространственная линейность-организация передаваемой информации в зависимости от места её получения, которое предусматривает то, что получатель будет узнавать её в соответствии с чётко определённым в пространстве и ситуациях порядке (пространственная упорядоченность, связанная с причинно-следственным мышлением)	пространственная мультилинейность-одноразовое прочтение информации хотя и является линейным и контекстуальным, но этих возможностей линейных способов „прочтения” и контекстов их декодирования очень много, а очередность прочтения отдельных информационных и их содержание определяет сам получатель
10	испытание информационного пространства	
	информации воспринимаются в осознании их неразрывной связи с коррелятами их местонахождения, времени и функций	Иммерсия-получатель погружён в испытание информации в значительной мере трансконтекстуальным способом, который поглощает в себе
11	присутствие в пространстве	
	„репрессивные” ограничения форм присутствия в физическом мире	интерактивность-человек уже не может просто „быть” в мире, где существует установленное и стабильное

		пространство, а должен влиять на этот мир и создавать само пространство
12	обозначение пространства	
	обозначение пространства гетерореферентивное- с мыслью о способе и месте других	пространство обозначено как самореферентивное-для блага ориентации наблюдателя (среда является источником различных испытаний наблюдателя) [12].
13	общественные связи	
	конкретные связи, находящие своё определённое место в среде, истории и контексте	абстрактные связи, часто лишённые непосредственных человеческих контактов [16].
14	активность	
	пространственно определённая	мобильная, пространственно-разбросанная, часто трудная в определении её местонахождения или находящаяся одновременно в нескольких местах (в медиальной цивилизации)
15	общественная структура в информационном пространстве	
	вертикальная; определяет центральное, периферическое, близкое и отдалённое от информационных осей распределения, доступа и деления место	горизонтальная, братская, с переменными и нарушающими правилами доступами

Традиционное информационное пространство формируется осмысленными действиями человека и имеет символический характер, а одновременно определяется эмоциональным состоянием, в большой степени оценивающим, в результате чего наступает адаптация пространства до размеров собственных представлений о нём, при его одновременном исследовании. Его формированию способствуют совместные опыты, коммуникация, знания, ценности и символы. В виртуальном информационном пространстве человек находится в подвешенном состоянии между тем, что реально и тем, что виртуально. В этом случае наблюдается реинтерпретация физической сферы человека, т. к. становится она определённой группой информации, вписывающихся в сетевые структуры (социально-культурные).

Много характерных черт современного информационного пространства трудно назвать классическими, т.к. трудно найти однозначный коэффициент. Другой взгляд позволяет охватить совершенно новые явления этого пространства, к которым можно занести следующие:

- одновременное функционирование разных величин существования в зависимости от системы соотношений. В новом информационном пространстве возможно нахождение одновременно в нескольких местах [11];

- *ingres*(вступление) термин, который акцентирует тот факт ,что возможно существование без конкретной цели. Участники современного информационного пространства вместо того, чтобы идти вперёд (*progressa*), предпочитают „входить” в интенсивность моментов, радость черпания мира или удовольствие от совместного пребывания.

- ограниченные размеры участия и лояльности по отношению к одной группе и её пространственных ресурсов, в том числе отсутствие эмоциональной самоидентичности с одной из групп или пространством её существования; непостоянные связи между участниками сети, которая является трансгрессивным пространством;

- стратегия действий личности не определена её местонахождением и связанными с ней ограничениями, предпочтениями и выборами и часто не выступает в соотношении с компактной культурной системой или совместным опытом, которые являются результатом жизни в конкретном временно-пространственном обществе;

- самоидентичность личности принимает во многих своих аспектах форму проектируемой самоидентичности [4]. Она перестаёт быть атрибутом, определяющим существование человека в конкретном месте и времени и становится объектом поиска человека в информационном пространстве. Самоидентичность становится, в сущности, эффектом компромиссов и переговоров; основывается на условии, что участники сети ожидают удовлетворительного отождествления в широком и открытом спектре информационного *universum*;

- информационная культура формируется под влиянием

детерриториальных импульсов; гомогенизация и гибридизации культурных ценностей является постоянным следствием информационных течений во времени и пространстве; мир ценностей оторван от места и времени своего появления и вписан в виртуальное пространство (генерируется перебором информации, часто беспорядочно, не существует трансцендентальное чувство смысла и цели); информационная культура находится под коммерческим влиянием, нет стандартов в процедурах доступа к ней, отзываются и по-новому открываются традиционные, народные и национальные, но оторванные от своих натуральных содержаний, мотивы;

- упадок классических вариантов общественных структур, его интенсивность („интенсивность” по М. Маффесоли [13] заставляет перейти в другое времяизмерение, где можно свободно перемещаться или иметь иллюзию свободы.

Новое информационное пространство, с одной стороны значительно расширяет круг отношений между информацией и саму площадь деятельности человека, а с другой стороны появляются совершенно новые угрозы, о существовании которых следует иметь представление. Приведённые ниже некоторые примеры угроз, связанных с разными аспектами современного информационного пространства, свидетельствуют о появлении новых проблем:

- Субъективность человека уступает место отношениям между пространственными элементами, которые его создают, а не наоборот.

- Эквивалентность и относительность систем ценностей. Изменчивость, временность, фрагментарность, функциональность, аспектность и частичность наличия человеческих ценностей в информационном пространстве.

- Развитие индивидуальной самоидентичности, которая характеризуется недоверчивым подходом ко всем общинным формам жизни.

- Ухудшение взаимодействий из-за недостатка невербальных информации о исследуемых эмоциях, в результате которых наступает их значительная деперсонализация.

- Дефективность функций управления процессом

посреднических взаимодействий, являющихся результатом исчезновения личных отношений.

- Уменьшение общественных и нормативных показателей, которые регулируют и совершенствуют общественные отношения в непосредственной коммуникации.

- Эффект групповой поляризации, проявляющийся в тенденции к принятию решений, выражающих более радикальных, чем первоначально принятых, мнений членов группы.

- Невозможность принятия некоторых невербальных коммуникатов, таких как проксемические информации.

- Отчуждение, или субъективное чувство отчуждения или отделения от реальности, чуждость по отношению к себе и другим.

- Экзистенциальное беспокойство - виртуальная информация может вызывать подозрения касательно её соотношений с реальностью и манипуляциями, а в конце концов можно подвергать сомнению самоидентичность личности.

Общества в современном информационном пространстве

Современное информационное пространство, характеризующее изменчивостью и разнородностью, выразительно показывает насколько динамично существует в ней понятие общности. Множество взаимодействий и отношений, изменяющихся в разных контекстах, создаёт виртуальное пространство, являясь причиной возникновения различных общественных типов, приспособленных к разным ситуациям; что, с одной стороны, указывает на их многоаспектность и многоуровневость, а, с другой стороны, может служить показателем сильного кризиса в обществе. Постоянное нарушение границ, подвижность, а часто кратковременность и „мерцание” в контактах между людьми, является основной чертой современности, ведущей к частой перемене имиджа участниками пространства. Вместе с символическим видением мира и системой отношений, самоидентичность становится объектом преобразований как в личностном, так и групповом измерении. И это „проектируемая” самоидентичность [2; 4; 5] является результатом разного вида стратегий переплетения: с одной стороны соединения и создания мировоззрения, поведения и ценностей, а также интенсивности явления стирания и наслаивания культур. Таким

образом, она является ответом на динамику развития современного мира и требований, предъявляемых к процессам глобализации, в которых следует сделать выбор и самоопределиться.

Нельзя не заметить того факта, что современное информационное пространство даёт широкие возможности и выступает в качестве посредника опытов, которые в свою очередь формируют самоидентичность. В этих условиях самоидентичность становится „рефлексивным мониторингом” [7]. Вышеупомянутая рефлексивность, проявляющаяся в создании собственного „я”, обращается к многократным выборам, связанным с взаимодействием разных общественных групп. С одной стороны, сохраняются стройные выборы самоидентичности, или биографические ссылки, а с другой стороны, они постоянно удостоверяются и модифицируются. Те новые чувства самоидентичности создаются в рамках проекта создания несуществующих ранее общественных отношений. Нельзя не заметить важного факта, касающегося исследования самого себя и собственных эмоций. В новом информационном пространстве это происходит в условиях одиночества, без чувства психологической помощи или чувства безопасности, ибо общность и традиции заменяются безличной игрой проектов и имиджей.

Авторы исследовательских работ, посвящённых виртуальному обществу часто указывают на его негативные черты [6]. Кроме всего прочего, они обращают внимание на отсутствие иерархической структуры информационного общества, на нестабильность и ограниченность этой структуры и целей функционирования. Они также подчёркивают тот факт, что принадлежность к виртуальному обществу является слабой и подвержена флуктуации, а культура самоидентичности, созданная в Интернете, ограничена и исключает серьёзный диалог между участниками.

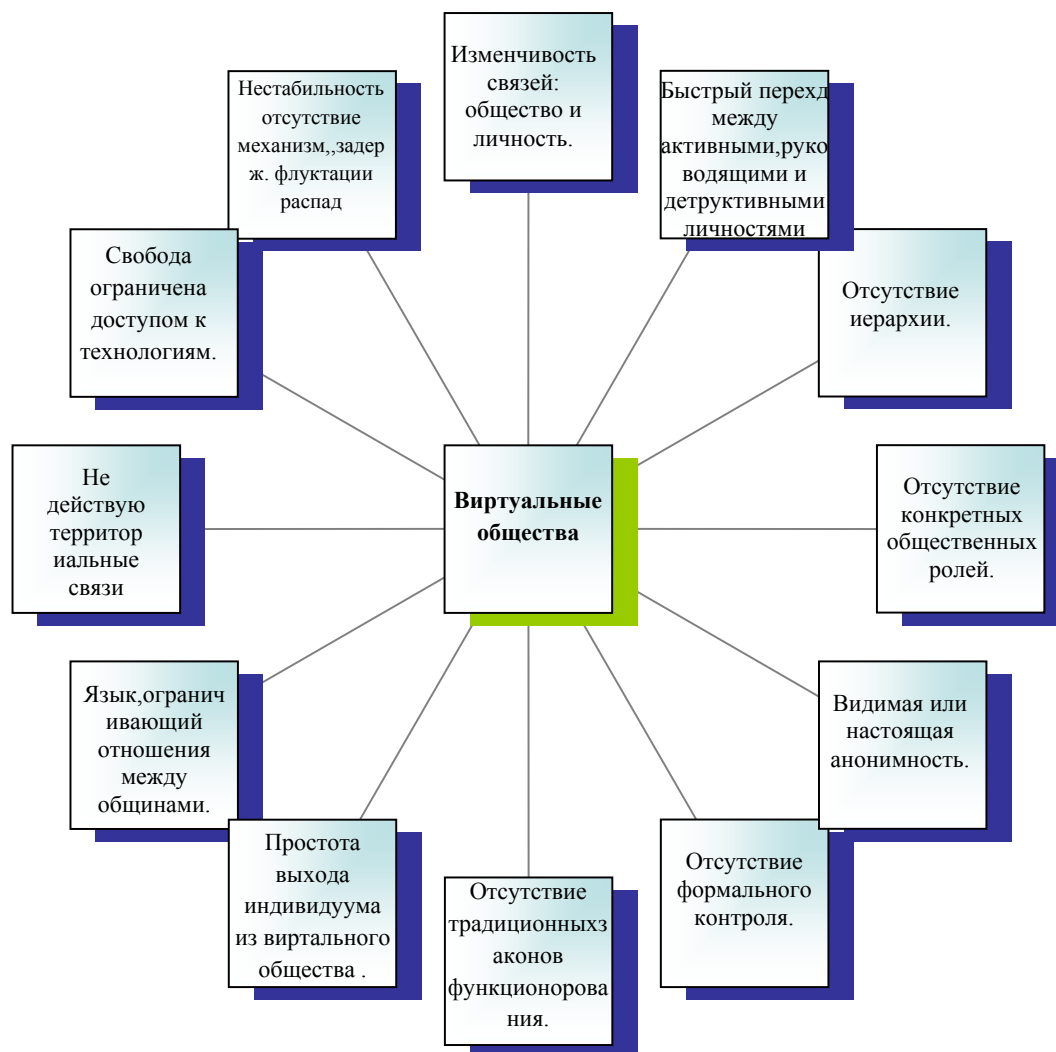

Рисунок 1. Примеры уничижительных черт виртуального общества.

С другой стороны, виртуальное общество имеет возможность преодоления натуральных барьеров (например, расстояний между местом работы и домом), и даже создания общностей, выходящих за рамки одной страны в сети. А таким образом, и общества, в ситуациях, когда по разным причинам её неограниченное функционирование в реальном мире, затруднено. Виртуальные общества могут утверждать некоторые формы общности, которые могли бы проявиться в других формах общественной организации например меньшинства, члены которого не могут поддерживать явных общественных связей из-за культурных, нравственных или правовых причин. Эти общества характеризуются такими ценностями, как свобода слова, равенство и свободный доступ,

которые способствуют демократическим процессам и публичным дискуссиям.

В новом информационном пространстве коммуникация и этническая общность меняют свои классические формы, которые приобретают черты информационного общества. Меняются также инструменты передачи ценностей и этнической символики, которая разделяет такие категории, как территория и этническое пространство. Та последняя категория становится всё более трансгрессивной, мобильной и полиморфной. Отдельные этнические пространства легче и чаще переплетаются, становясь в сущности многоэтническими и находят много новых синергических пространств. Меняются формы доступа и передачи исконных ценностей этнических культур, а также возрастает значение межкультурных связей. В этой связи встаёт вопрос: что ограничивает этнические культуры? Как изменяется сама этничность в условиях виртуального пространства? Ослабляет ли посредничество отношений опыт этнической общности и характерных для неё связей? До какой степени коммуникация внутри этнического общества поддаётся процессам деконтекстуализации и упрощает её язык? Как меняется символическая культура этнического общества? Как эти изменения переносятся на преобразования культуры личности их членов? Как виртуальное пространство меняет наше представление о переформулировке многих классических концепций при анализе этнической проблематики, такой как понятие центра и периферии этнической культуры?

Заключение

В настоящее время Украина находится в фазе больших перемен, Динамически растёт число пользователей Интернета. И после долгого ожидательного периода в конце концов виден перелом в доступе к Интернету по умеренным ценам (правда пока только в больших городах). Результаты исследований, проведённых фирмой Gemius, показывают, что число людей, пользующихся Интернетом, в 2007 году насчитывало 5 278 100 пользователей, что составляло 11,5 % общества в масштабе страны и только 1,6 % в масштабе Европы. Зато в 2000-20007 годах число пользователей составляло **2 539,1%** [8]. Последние данные показывают, как динамично растёт

число пользователей Интернета, который со временем станет частью стиля жизни жителей Украины, так как стал средой глобального информационного пространства. Чтобы активнее и сознательнее участвовать в новом информационном пространстве, необходимо его понимание и осознание последствий, происходящих в изменении отношений. При этом основная трудность в осознании и использовании современного информационного пространства лежит в искусстве соединения и ценностей, и классических ресурсов, и виртуального типа информационного пространства. Эти трудности являются следствием разного характера этих двух пространств, а также отсутствием соответствующей методологии анализа их отношений. Преодоление этих барьер поможет понять, как меняется и в каком направлении может меняться этничность в новом информационном пространстве. Позволит также исследовать процессы изменений самой этничности, а также внутри- и межэтнической коммуникации, самоидентичности этнических групп и их культуры.

Подводя итоги решений, касающихся проблем общественности в современном информационном пространстве, можно сделать следующие выводы:

Вывод 1.

Возрастает роль способности ориентации и механизмов отбора информации в современном информационном пространстве.

Вывод 2.

Самоидентичность общественности, включая этническую, принимает формы проектируемой самоидентичности в альтернативе места и непосредственного времени.

Вывод 3.

Новое информационное пространство характеризуется ограничением участия и лояльности в соотношении с одной общностью (группой) и её пространственными ресурсами, в том числе информационными.

Вывод 4.

Стратегия действия этнического общества не обозначено его местонахождением и связанными с ним ограничениям, предпочтениями и выборами.

Вывод 5.

Решение многих современных дилемм различных этнических обществ связано со способностью осознания и использования динамизмов и потенциалов современного информационного пространства.

Вывод 6.

Главная трудность состоит в способности соединения ценностей и ресурсов классического и виртуального типов информационного пространства.

Вывод 7.

Трудность соединения является не только результатом разного характера этих двух пространств, а также результатом отсутствия методологии анализа их отношений.

Вывод 8.

Современный диалог этнических обществ только тогда будет результативным и творческим, когда участники пространства откроются и будут готовы к появляющимся возможностям и будут защищены от патологий.

Представленные выводы представляют широкий спектр вызовов, которые стоят перед обществом. Обществом, в том числе этническим, входящим в стадию глобализации, а вместе с тем открывающим свои местные и даже высокоиндивидуальные аспекты, приносящим много новых шансов, но одновременно генерирующим совершенно новые угрозы, и даже патологии. Эта проблема остаётся открытой и зависит от того, на каком уровне нам удастся её осознать и использовать современное информационное пространство, соединяя его ценности и ресурсы как в классическом, так и виртуальном аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.A. Schütz, *O wielości światów. Szkice w socjologii fenomenologicznej*, Zakład Wydawniczy Memoz, Kraków 2008
- 2.Barney D., *Spółeczeństwo sieci*, Wydawnictwo Sic!, Warszawa 2004
- 3.Castells M., *Galaktyka Internetu. Refleksje nad Internetem, biznesem i społeczeństwem*, Rebis, Poznań 2003

4. Castells M., *Sila tożsamości*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2008
5. Castells M., *Spółeczeństwo sieci*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2007
6. *Cybersociety 2.0: Cyberspace, Revisiting Computer-Mediated Communication and Community*, под руководством S. G Jones., Sage Publications, New York 1998; J. Fernback, B. Thompson, *Computer-Mediated Communication and American Collectivity. The Dimensions of Community Within Cyberspace*, International Communication Association, Albuquerque, New Mexico 1995.
7. Giddens A., *Nowoczesność i tożsamość*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2007
8. *Internet World Stats, CIA Fact Book, Gemius SA.*
9. Jankowski N. W., *Creating community with media: History, theories and scientific investigations*, [в:] *Handbook of new media: Social shaping and consequences of ICTs*, под руководством L. A. Lievrouw, S. M. Livingstone, Sage, London 2002
10. Komunikat Komisji do Rady, Parlamentu Europejskiego, Europejskiego Komitetu Ekonomiczno-Społecznego oraz Komitetu Regionów, *i2010 – Europejskie społeczeństwo informacyjne na rzecz wzrostu i zatrudnienia*, Bruksela
11. Korporowicz L., *Komunikacja symboliczna w rozwoju tożsamości kulturowej*, [в:] *Tożsamość polska w odmiennych kontekstach*, под руководством L. Dyczewski, D. Wadowski, Wydawnictwo KUL, Lublin 2009
12. Luhmann N., *Art as a Social System*, Stanford University Press, Stanford 2000
13. Maffesoli M., *Czas plemion*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2008
14. May Ch., *The Information Society. A Sceptical View*, Polity Press, Cambridge 2002
15. Van Dijk J., *The Network Society*, Sage Publ., London 1999
16. Vierkandt A., *Gesellschaftslere*, F. Enke, Stuttgart 1928, [за:] J. Mikułowski-Pomorski, *Fragmentaryzacja jako proces ponowoczesny*, Limes 1(6)2006